

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш70

Шляхов, Андрей Леонович

Ш70 Записки патологоанатома. / Андрей Шляхов. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-17-120606-2

Холодный кафельный пол, угрюмые санитары, падающие в обморок студенты-медики. Бывалый доктор Данилов оказывается в морге, к счастью пока как сотрудник этого таинственного учреждения. Изнанка жизни патологоанатомов еще страшнее, чем видится нам, простым обывателям. Вперед, в царство Аида, только не оглядывайтесь и не закрывайте книгу — все самое интересное только начинается.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-120606-2

© Шляхов А.Л., 2020
© Издательство АСТ, 2020

«If thought is life
And strength and breath:
And the want
Of thought is death...»

William Blake, «The Fly»

«Если сила жизни в мысли,
То и смерть сокрыта в ней...»

Уильям Блэйк, «Муха»

«Сначала они извлекают мозг через ноздри железным крючком. Этим способом удаляют только часть мозга, остальную же часть — путем впрыскивания [растворяющих] снадобий. Затем делают острым эфиопским камнем разрез в паху и очищают всю брюшную полость от внутренностей. Вычистив брюшную полость и промыв ее пальмовым вином, мастера потом вновь прочищают ее растертыми благовониями. Наконец, наполняют чрево чистой растертой миррой, касией и прочими благовониями (кроме ладана) и снова зашивают. После этого тело на семьдесят дней кладут в натровый щелок. Больше семидесяти дней, однако, оставлять тело в щелоке нельзя. По истечении же этого семидесятидневного срока, обмыв тело, обвивают повязкой из разрезанного на ленты виссонного полотна и намазывают камедью (ее употребляют вместо клея). После этого родственники берут тело назад, изготовляют деревянный саркофаг в виде человеческой фигуры и помещают туда покойника».

Геродот, «История». (Перевод Г.А. Стратановского)

Пролог

ТРИНАДЦАТЬ ЗАПОВЕДЕЙ
ПАТАЛОГОАНАТОМА

---

1. Не верь врачам, залечившим пациента до летального исхода.
2. Будь почтителен с тем, кто уже отправился в последний путь.
3. Никогда не отчаивайся, если не можешь найти причину смерти; указывай, какую пожелаешь, ведь ты — последняя инстанция.
4. Пьянство на рабочем месте — не порок, а одна из издержек профессии.
5. Спи сном праведника, ведь ты всегда и во всем прав.
6. Не ищи смысл жизни во время вскрытия.
7. Всегда помни о смерти — твоём поставщике.
8. Если твой пациент начинает предъявлять жалобы, гони его из морга.
9. Прежде чем знакомиться с девушкой, придумай себе менее пугающую специальность.
10. Не уверен — не вскрывай!
11. Не жалея сил для поиска истины. Чем больше найдешь, тем больше унесешь.
12. Поговорку «Семь раз отмерь — один раз отрежь» придумали идиоты.
13. Скальпель в твоей руке не просто нож, а оружие возмездия.

Глава первая

КАФЕДРА

На суетливого молодого человека в слишком теплой кожаной куртке Данилов обратил внимание еще в вагоне. Бледное лицо с глубоко запавшими глазами, испарина на лбу, резкие повороты головы, судорожные движения рук. Парень явно искал то, что можно украсть и обменять на дозу.

Если хочешь выйти из общественного транспорта со всеми своими вещами — внимательно смотри на тех, кто рядом. И не обольщайся ничьим добропорядочным видом. А если сосед выглядит подозрительно — удвой бдительность.

Данилов машинально проверил телефон и бумажник. Мобильник лежал в чехле, прицепленном к поясу, а бумажник — во внутреннем, застегнутом на «молнию», кармане жилета.

После «Красносельской» парень в кожанке переместился ближе к центральному выходу — наверное, посчитал ехавших в вагоне пассажиров бесперспективными. Данилов, которому надо было выходить на «Сокольниках», встал за ним и, принявшись, не удивился тому, что обладатель потертой куртки, грязных, обтрепанных джинсов и стоптанных «в лапти» кроссовок пользуется дорогим одеколоном. Чуть ли не у каждого опустившегося человека сохраняется какая-нибудь одна привычка из прежней, нормальной, жизни. Эта «соломинка» не толь-

ко помогает своему обладателю выделиться в среде таких же опустившихся людей, но и служит призрачной гарантией того, что еще не все потеряно, что жизнь еще может наладиться.

Данилов вспомнил дядю Мишу, алкоголика, некогда жившего в соседнем дворе, а ныне покоящегося на Николо-Архангельском кладбище. Дядя Миша, когда-то бывший начальником экспериментального цеха одного из секретных научно-исследовательских институтов, пропил все свое имущество до последней простыни, но сохранил радиоприемник «ВЭФ-202», которым его наградили за успехи в социалистическом соревновании.

— Это память! — говорил он. — А без памяти человек не человек, а так... субстанция.

Выходя на своей станции, Данилов потерял «косуху» из виду и снова заметил его только на лестнице. Оказавшись на улице, «косуха» остановился и принялся деловито хлопать себя по карманам, будто стараясь найти сигареты и зажигалку; по сторонам он при этом смотрел очень внимательно.

Данилов ускорил шаг, чтобы успеть перейти дорогу на зеленый свет, но при его приближении светофор издевательски замигал и переключился на красный; пришлось остановиться.

Когда снова загорелся зеленый, Данилов приготовился уже сойти с тротуара, как вдруг услышал позади громкое и гневное:

— Отдай! Отдай телефон, сволочь!

Слева от Данилова, чуть не сбив его с ног, пробежал человек, разглядеть которого толком не удалось. Лишь по знакомому запаху одеколona Данилов понял, что это наркоман в кожаной куртке. Следом за «косухой» бежала высокая брюнетка в синем брючном костюме. Девуш-

ка явно отставала — тяжело держать скорость на высоких каблуках.

«Вот гад!» — Данилов сорвался с места и устремился вперед, на бегу перекинув мешавшую сумку с левого бока за спину. Девушку он обогнал сразу же, еще на проезжей части, и успел увидеть, как «косуха» побежал в глубь квартала. «Понятное дело, не побежит же он вдоль дороги», — подумал Данилов.

Завидев бегущего доктора, прохожие отшатывались. «Косуха» свернул налево за «Макдоналдсом». Данилов удовлетворенно отметил, что расстояние между ними понемногу сокращается: «Вот я молодец, а также спортсмен — бегущего наркомана почти догнал».

На улице Барболина Данилов был уже в трех метрах от похитителя телефона.

— Стой! Все равно догоню! — крикнул Данилов и сразу же пожалел об этом: надо было беречь дыхание, а не орать попусту.

«Косуха» обернулся на бегу, оценивая перспективу. Секундой позже украденный телефон полетел влево, на газон, а сам похититель метнулся направо, на какую-то из Сокольнических улиц.

Данилов не стал продолжать погоню. Он остановился около телефона, поднял его и внимательно осмотрел, пока восстанавливалось дыхание. Дорогому, новенькому на вид смартфону повезло: упав на мягкую траву, он совсем не пострадал. Страшно представить, что было бы, приземлился он на асфальт. Мысленно поблагодарив «косуху» за предусмотрительность, Данилов сунул телефон в один из жилетных карманов, оправил рубашку, выбившуюся из-под ремня, и уже спокойным шагом двинулся обратно. Он внимательно смотрел вперед, стараясь углядеть стройную стриженую брюнетку в синем костюме.

Увы: Данилов дошел до вестибюля метро, потоптался около него минут пять, но так и не встретил хозяйку телефона. Взглянув на часы, он решил вечером поискать владелицу по номерам, сохраненным в памяти телефона.

В этом году первое сентября выдалось на славу: было сухо, солнечно, но не жарко. Данилов удивился тому, что внезапно исчезли все дети с цветами, но сразу же сообразил, что школьные «линейки» давно уже начались. «Интересно, как там Никита? Донес ли букет до школы?»

Вчера вечером парень долго отказывался брать в школу принесенный Еленой букет из одиннадцати роскошных красных роз, которые предназначались классной руководительнице Валентине Антоновне. Никита терпеть ее не мог, считая «дурой и врединой». Данилов, пару раз видевший Валентину Антоновну, полностью разделял его мнение. В конце концов Никита позволил матери уговорить себя, но Данилов, успевший хорошо изучить характер мальчика, не исключал, что по дороге в школу парень может вручить букет первой же девушке, которая обратит на себя его внимание.

Троллейбус не только подошел к остановке одновременно с Даниловым, но и оказался почти пустым. Владимир сел у окна и так глубоко задумался, что чуть было не проехал свою остановку. Выручила память: когда-то именно здесь, в сто тридцать третьей городской больнице, носившей имя профессора Остроухова, свежееиспеченный доктор Данилов проходил интернатуру по анестезиологии и реанимации.

«Все возвращается на круги своя, — усмехнулся про себя Данилов. — Был интерном — стал ординатором. Прогрессирую, и это главное». Владимир слегка хорохорился, в глубине души его беспокоила не только смена профессии, но и сопутствующие обстоятельства...

— Несмотря на время, прошедшее с момента окончания учебы, вы показали превосходный результат, — сказал во время собеседования профессор Мусинский. — Девяносто три правильных ответа из ста даст не каждый сотрудник нашей кафедры. Но вот ваше решение меня лично очень удивляет. Податься в патологоанатомы после стольких лет работы врачом... Если не секрет, то каковы были мотивы, побудившие вас, Владимир Александрович, поступить к нам в ординатуру?

Заведующий кафедрой, несмотря на относительную молодость (пятьдесят с хвостиком), был въедлив и дотошен. Во всем он прежде всего ценил ясность. Впрочем, патологоанатому положено быть именно таким.

— Я устал от лечебной работы, — ответил Данилов. — К тому же меня всегда привлекала патологическая анатомия.

— Интересно узнать, чем именно? — оживился Мусинский, обводя взглядом остальных членов комиссии. — У нас же, мягко говоря... не очень эстетично.

— В медицине эстетам делать нечего, — улыбнулся Данилов. — А патанатомия, на мой взгляд, самая интересная область медицины. Для думающего человека, конечно. Постоянно решаешь загадки, анализируешь, делаешь выводы... очень увлекательно.

— Так, ясно, — заведующий кафедрой покивал головой. — Значит, на «скорой помощи» или в анестезиологии вам было мало загадок? Или там вы действовали не думая?

— Отчего же — не думая, — Данилов понял, что «по предмету» его больше спрашивать сегодня не будут. — Думал, но от этого приятного процесса меня то и дело отвлекали различные сопутствующие обстоятельства. Настал день, и захотелось побольше спокойствия. Меньше суетиться — больше думать...

Исповедоваться на собеседовании Данилову не хотелось.

— А вы читали «Окончательный диагноз» Артура Хейли? — Мусинский явно был мастером как каверзных, так и неожиданных вопросов.

— Читал, давно, еще в студенческие годы.

— Впечатлило?

— Нет, — честно признался Данилов. — Не впечатлило.

— Это хорошо, — одобрил заведующий кафедрой. — А почему?

— Поединок умов не этично накладывать на конфликт нового и старого, особенно в медицине, — Данилову самому понравилось, как емко и сжато он сформулировал ответ.

— Спасибо, — после нескольких секунд молчания сказал заведующий кафедрой, давая понять, что собеседование окончено.

С двумя пятерками — по итогам тестирования и собеседования, — место в ординатуре Данилову было обеспечено. Чудесное, бесплатное место, не только финансируемое из федерального бюджета, но и приносящее своему обладателю стабильный ежемесячный доход в размере двух с половиной тысяч рублей.

— Бешеные деньги — это не большие деньги, а те, получая которые можно сбеситься, — сказала Елена.

— Ничего, — отмахнулся Данилов. — Я же еще и работать буду. По специальности.

— На «скорой»? — удивилась Елена. — Но ты же сам говорил...

— Правильно говорил, — подтвердил Данилов. — На «скорую» не вернусь. Подработка у меня классная — фельдшером-лаборантом в патологоанатомии.

— Вова! — только и выдохнула Елена. — Ты что — с ума сошел? Подрабатывать лаборантом в морге? С врачом дипломом в кармане?

— Так это же подработка, — пожал плечами Данилов. — В трудовую она не пишется. Да и что плохого — буду оформлять документацию, готовить фиксаторы и микропрепараты, следить за приборами, точить ножи...

— Какие еще ножи?

— Микротомные, какие еще. Заодно буду потихоньку входить в курс дела. На практике. По-моему, очень полезно.

— Ох, Данилов... — вздохнула Елена и перевела разговор на учебу, не дав Данилову сказать, сколько он будет получать, подрабатывая на должности лаборанта.

Вместе с надбавками и премиями на полставки у него должно было выходить вполне прилично. Во всяком случае, так обещал заведующий патологоанатомическим отделением, жена которого работала на одной кафедре с Полянским. Именно Игорь и пристроил Данилова в совместители, когда выяснилось, что работать тому, в сущности, негде.

С пациентами Данилов не хотел иметь дела так же, как не хотел играть по вечерам на скрипке в какой-нибудь полупафосной харчевне. Музыка и прием пищи были в его понимании несовместимы. А работать было необходимо: что он будет за мужик, если не сможет кормить семью. Предложение друга оказалось как нельзя кстати, да и заведующий моргом Данилову понравился. Нормальный сорокалетний мужик, без особенных амбиций и начальственного чванства.

— Отделение у нас непростое, текучесть кадров большая, дисциплина хромает, — признался заведующий Юрий Юрьевич, — поэтому нормальных сотрудников я

не обижаю. Поощряю как могу, лишь бы работали добросовестно.

Непростым отделение было потому, что являлось централизованным — обслуживало не одну больницу, а несколько. Больше работы, больше писанины, больше суеты...

— Над графиком, конечно, придется поколдовать... — слегка погрузнел заведующий.

Данилов понимал проблему. В патологоанатомических отделениях дежурят только санитары, по одному на каждое. Врачи и лаборанты работают днем, считая отсутствие ночных дежурств основным бонусом своей службы. А еще их практически никогда не вызывают ночью на работу.

Принимая Данилова, имевшего диплом врача, но не имевшего сертификата по гистологии, заведующий совершал одно нарушение. Привязывая график работы Данилова к его учебе в ординатуре — второе.

— Ладно, буду ставить вам все субботы, а остальное время раскидаем... Вас же интересуют деньги, а не количество отработанных часов?

— Часы меня не интересуют, — подтвердил Данилов.

— Тогда поступим так. В заявление укажите не ноль пять ставки, а «до ноль пяти», приходите будете ежедневно во второй половине дня и заниматься препаратами, поддерживать в порядке оборудование, заполнять бумажки. По субботам приходите с утра. Сделали дело — идите домой. Учитывая, что ваш график несколько, хмм, условный, при необходимости вы можете пропустить какой-то день, только не забывайте заранее меня предупредить. Надеюсь на понимание. Вас рекомендовали как вменяемого человека. Мне надо, чтобы работа была сделана как надо. Все остальное — решаемо. Усердие вознаграждается материально.